

ПРАВО

УДК 343.953

Т.А. Алексеева, Р.Л. Ахмедшин, В.Л. Юань

ПОЛНОСТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА ОТРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СЛЕДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Анализируется механизм отражения личностных особенностей преступника в следах преступления. Основной идеей выступает положение о необходимости переноса исследовательского акцента с *modus operandi* на *modus vivendi*. Каждый уровень личности, отражающийся в следах преступления, связан с определенной сферой проявления психического.

Ключевые слова: механизм отражения; следы преступления; личность преступника; почерк; походка; мимика; речь; поведение; биография.

Идея о том, что объективный процесс интеграции научного знания обогащает, прежде всего, науку заимствующую, нашла отражение и в криминалистической науке XX в. О целесообразности подобной идеи один из первых отечественных криминалистов И.Н. Якимов в 1925 г. писал, что «в настоящее время уже не ставится вопрос о том, какие методы наиболее научны и плодотворны, чисто ли криминалистические или психологические. Все это способствовало развитию криминалистики, углублению, усовершенствованию ее научных методов» [1. С. 9].

Основная целевая ориентированность рассматриваемого заимствования заключается в решении проблемы моделирования личности преступника посредством анализа его преступной деятельности, получившей отражение в следах преступления. На современном этапе развития криминалистики общие вопросы целей, задач и методов моделирования личности преступника по следам преступления в целом решены, проблемным остается вопрос механизма отражения индивидуально-психологических особенностей личности преступника в следах преступления.

Ранее из криминалистически ценных уровней поведения нами выделены двигательный (почерк, походка, жесты), коммуникативный (речь, мимика) и организационный (организация пространства и выбор моделей поведения) [2]. Одно из качественных отличий между ними заключается в первую очередь в возможности волевого контроля проявления названных элементов вовне. Все рассмотренные уровни, будучи отраженными в следах преступления, выступают внешней наблюдаемой формой отражения *modus operandi* преступника.

Modus operandi, несмотря на то что является устоявшимся в отечественной криминалистике понятием, далеко не исчерпывает исследовательский интерес к феномену отражения личности вовне. Было бы наивно полагать, что в силу того, что преступным является только действие, ограниченное по времени, месту и содержанию, нет необходимости при исследовании криминалистически значимой информации выходить за пределы события преступления. Конечно же, такая необходимость есть, недаром понятие *modus operandi* (способ совершения) является всего лишь составной частью более широкого понятия *modus vivendi* (образ

жизни, уклад жизни, стиль жизни). Способ совершения преступления характеризует пусть и значительную, но все же фрагментарную составляющую личности, в том числе и преступной. Криминалистическое же исследование образа жизни преступника позволяет исследовать картину личности целиком, не боясь переоценить ситуативный фактор, значимость которого в преступном событии никто не отрицает. Если подвести итог сказанному, можно определить содержательную структуру *modus operandi* как совокупность способа подготовки к преступлению, способа совершения преступления и способа сокрытия следов преступной деятельности. *Modus vivendi* же содержательно состоит из стадии допреступного поведения, *modus operandi* и стадии постпреступного поведения.

В механизме *modus vivendi* мы выделяем три уровня отражения личностных особенностей лица вовне.

Первый уровень – рефлексивное отражение личности вовне. В силу примитивности природы рефлекса данный уровень был первым изученным криминалистами и нашел свое отображение в исследованиях отражения личности преступника в почерке, походке, жестикуляции. Содержательно рефлексивный уровень *modus vivendi* соответствует двигательному уровню *modus operandi* вплоть до полной идентичности.

Второй уровень – поведенческое отражение личности вовне. В настоящее время поведение преступника выступает крайне актуальным объектом для исследования криминалистами. Учитывая многоаспектность поведенческого начала на данном уровне, аккумулируются исследования как минимум двух форм отражения личности вовне. Речь идет о поведенческо-коммуникативном и поведенческо-двигательном уровнях. Содержательно поведенческий уровень *modus vivendi* соответствует коммуникативному и организационному уровню *modus operandi*.

Третий уровень – адаптивное отражение личности вовне. В современной криминалистической науке данный уровень, несмотря на многочисленные попытки, еще исследован явно недостаточно. Содержательно адаптивный уровень *modus vivendi* не имеет прямых аналогов в структуре *modus operandi*, ведь именно этот уровень предопределяет допреступное и постпреступное поведение.

Отметим также, что приоритетно рефлексивный уровень связан преимущественно с психическими процессами, поведенческий – преимущественно с психологическими состояниями и свойствами, а адаптивный – преимущественно с психологическими свойствами.

Двигательная активность основывается на базе двигательных навыков, имеющих невысокую вариативность. Для поведенческой деятельности (как коммуникативной, так и двигательной) характерна типовая модель, предполагающая привычные формы реагирования, лежащие в достаточно жестком диапазоне, хотя и не исключая формы непривычные. Адаптивная деятельность человека, спроецированная на громадное количество моментов выбора, предопределивших и предопределяющих его биографию, а следовательно, его как личность в наиболее ярком исчерпывающем виде, хотя принципиально изменчива, согласно механизму гомеостаза не склонна к изменениям.

Рефлексивный уровень в механизме отражения особенностей личности преступника вовне. Как уже говорилось ранее, данный уровень отражения личности вовне основательно изучен криминалистической наукой. Согласно исследованиям Н.А. Бернштейна в организации сложных движений участвуют несколько уровней [3]. Ведущий уровень, представленный в сознании, отвечает за целеполагание. Нижестоящие уровни, хотя и отвечают за функциональность, неосознаваемы. Таким образом, техника выполнения каждого автоматизированного движения становится вторична и не контролируется человеком. [2. С. 155]. Без сомнения, на движения (почерк, походка, жесты) влияют и психические состояния, и психические процессы [4], однако системообразующей структурой выступают здесь психические процессы.

Поведенческий уровень в механизме отражения особенностей личности преступника включает в себя поведенческо-коммуникативный и поведенческо-двигательный уровни. Как уже отмечалось, поведенческий уровень основан на типовой модели, проявляющейся во внешних действиях преступника, ограниченной определенным диапазоном. Поведенческий уровень предполагает отображение особенностей личности преступника в конкретный момент времени, обусловленный сложившейся ситуацией.

Поведенческо-коммуникативный уровень в механизме отражения особенностей личности преступника вовне. На поведенческом уровне отражение особенностей личности преступника происходит на коммуникативном уровне, который включает в себя проявление особенностей устной речи и мимики преступника. Устная речь, сформировавшись в течение жизни, включает в себя следующие элементы: вокальность (выражается в силе голоса через громкость), тональность (определяет эмоциональную насыщенность речи) и содержательность (передает осознаваемую и неосознаваемую смысловую нагрузку) [5]. Выделенная структура устной речи соответствует принципу о том, что «основанием классифика-

ции сведений о личности будут выступать не произвольно избранные критерии, а объективно существующие стоны личности» [6. С. 231].

Центральным понятием, лежащим в основе коммуникативного уровня, является модель реагирования, которой в большей степени соответствует устная речь и в меньшей – мимика. Модель реагирования – это строго ограниченное проявление способов реагирования в нормальном состоянии, основанное на поведении, за рамки которого преступник не способен выйти. Границы модели реагирования, в пределах которых может происходить варьирование коммуникативных поведенческих особенностей преступника, неодинаковы, но всегда ограничены. Строгие рамки модели реагирования объясняются свойством психики находиться в состоянии максимального комфорта, любое отклонение от нормы требует затраты дополнительных сил, в то время как психика стремится вернуться к привычному состоянию покоя. Особенность модели реагирования состоит в том, что она предполагает наличие выбора, вариативности, но в установленных границах.

Рассмотрим возможные варианты речевых особенностей преступника, опираясь на элементы устной речи.

Особенности вокальности обусловлены формированием речевого навыка, который на данном уровне выражается в определенной силе голоса – громкости. Можно выделить три вида силы голоса у преступника: громкий голос; голос средней громкости; тихий голос и их варьирование в пределах модели реагирования:

- 1) громкий голос: очень громко – громко – средняя громкость;
- 2) голос средней громкости: громко – средняя громкость – тихо;
- 3) тихий голос: средняя громкость – тихо – очень тихо.

Говоря об эмоциональности, можно выделить степень и силу проявления эмоций. Сила – это показатель испытываемых эмоций самим человеком внутри себя, переживание определенных чувств. Степень – это проявление эмоций вовне, в окружающий мир, посредством устной речи и мимики. Определенный уклад жизни, наиболее комфортное состояние психики преступника формируют уровень как силы, так и степени эмоций. Психическое состояние преступника оказывает непосредственное влияние на силу эмоций, которая на коммуникативном уровне выражается в степени эмоций. Однако величина силы эмоций не всегда прямо пропорциональна степени. Выделим четыре типовых группы проявления эмоциональности.

1. Низкая сила и степень эмоций. В данном случае можно говорить об малоэмоциональности преступника, что характеризуется равномерной интонацией, слабовыраженной мимикой, неменяющимся выражением лица. Самый ограниченный диапазон проявления эмоциональности.

2. Высокая сила эмоций и низкая степень эмоций. Эмоциональное состояние так или иначе должно выразиться, контроль и подавление одного явления сказыва-

ются на проявлении другого, поэтому эмоции выразятся либо в изменениях тональности, либо в мимике.

3. Высокая сила и степень эмоций. Самый широкий спектр проявления эмоций преступника как в устной речи, так и в мимике, характеризующийся высокой степенью вариативности.

4. Низкая сила и высокая степень эмоций. Указанная группа представляется наиболее редкой, так как в данном случае имеет место искусственное увеличение проявления эмоций, что в нормальном состоянии человеку не свойственно. Такое поведение может быть обосновано нестандартной ситуацией либо психологическими особенностями преступника.

Кроме того, проявление особенностей устной речи преступника обусловлено наличием типовой модели речевого поведения. Под типовой речевой моделью понимаются сформировавшиеся в течение длительного периода особенности устной речи, обусловленные психическими свойствами личности, наиболее проявляющиеся в состоянии покоя.

Содержательность выражается в устойчивой передаче смысловой нагрузки в рамках типовой модели в виде:

1) структуры предложений (простое, сложносочиненное, сложноподчиненное, причастные / деепричастные обороты и т.д.). Использование в речи сложных по конструкции предложений, как правило, говорит о достаточно высоком уровне образованности преступника и наоборот;

2) употребления определенных частей речи (существительных, прилагательных, глаголов, наречий, местоимений и т.д.). Количество употребления той или иной части речи может являться показателем уровня эмоциональности преступника (прилагательные – эмоциональность; наречия, глаголы – малая эмоциональность);

3) слов-символов (неосознаваемый смысл), которые несут информацию о психологическом типе преступника.

Сформировавшиеся особенности вокальности, тональности и содержательности речи преступника устойчиво проявляются в течение жизни и варьируются в пределах допустимой модели реагирования в стрессовых ситуациях. Поэтому при выявлении коммуникативных особенностей преступника следовало бы учитывать ситуационный фактор и скорость адаптации к возникшей ситуации.

Все ситуации, в рамках которых можно наблюдать особенности речи преступника, можно разделить либо по степени привычности (привычные и непривычные), либо по степени эмоционального напряжения (нормальные (обычные) и стрессовые). В данном случае в большей степени нас интересуют стрессовые и непривычные ситуации, такие как ситуация самого совершения преступления и ситуация допроса [7. С. 26]. Привычной и нормальной ситуацией может выступать анкетная стадия при производстве допроса, которая и будет являться ориентиром особенностей речи преступника в состоянии покоя [8].

Скорость адаптации к ситуации имеет непосредственную зависимость от психологического типа преступника (психологических особенностей) и от частоты нахождения преступника в стрессовых ситуациях, так как чем чаще человек вынужден действовать в стрессовых ситуациях, тем быстрее он адаптируется к ним.

Исходя из вышесказанного, можно выделить типовые модели коммуникативной адаптации в стрессовой ситуации:

1. Быстрая адаптация в стрессовой ситуации. Преступник характеризуется высоким уровнем волевых характеристик, особенности устной речи в стрессовой ситуации приближены к типовой речевой модели поведения. Из-за высокой степени контролируемости речи информация о стрессовом состоянии преступника идет через невербальные каналы.

2. Средняя адаптация к стрессовой ситуации. Степень контролируемости коммуникативных особенностей непостоянна, преступнику требуется больше времени как для адаптации в пространстве, так и для регулирования речевых особенностей.

3. Низкая скорость адаптации. Коммуникативные особенности преступника, характерные для состояния стресса, прослеживаются на протяжении всего допроса. Следовательно в такой ситуации легче оказывать правомерное психологическое воздействие.

Задача следователя – создавать и поддерживать стрессовое состояние преступника, так как в такой ситуации наиболее ярко проявятся особенности устной речи преступника, которые, скорее всего, проявились и в момент совершения преступления.

Поведенческо-двигательный уровень в механизме отражения особенностей личности преступника вовне. Человек как носитель самостоятельности и свободы ограничен рядом объективных факторов, некоторые из которых значительно ограничивают как самостоятельность, так и свободу человека. При кажущейся неограниченности *modus vivendi* в целом человек не склонен к излишне высокой инвариантности поведения. Гомеостатическая составляющая психики в значительной степени предопределяет существование привычного, наиболее оптимального для конкретного человека *modus operandi*, привычного тактического алгоритма выбора из типовых вариантов. Понимание природы типичности выбора нашло реализацию в революционной для криминалистики методике построения психологического профиля неизвестного преступника, разработанной в конце XX в. Напомним, что данная методика базируется на утверждении, что в стрессовой ситуации (ситуации преступления) человек склонен к выбору варианта не из всего диапазона возможностей, а только из наиболее привычного, т.е. склонен к типовой модели поведенческого реагирования. Типовая модель поведения – крайне значимый феномен для криминалистической науки, так как существование данного феномена позволяет исследовать проблему идентификации личностных свойств, прежде всего психологических по следам преступления.

При анализе поведенческо-двигательного уровня отражения личности преступника в следах преступления усилия ученых-криминалистов направлены в основном на организацию преступником пространства и времени в системе «событие преступления» в рамках неосознанно выбранной преступником модели поведения. Это достаточно сложные механизмы формируются и трансформируются в течение жизни человека в ограниченном диапазоне, поэтому и устанавливаемые на их основе закономерности имеют высокую криминалистическую ценность. Рассмотрим указанный уровень проявления личностных особенностей по четырем параметрам (исследуемость, стабильность, ситуационность, вариационность).

Исследуемость (формализация) личностной информации при выборе оптимальной модели поведения базируется на законе отражения явлений вовне. Изучение личности в этом случае происходит посредством анализа механизма образования материальных и идеальных следов – основных объектов познания в криминалистике. При выборе наиболее оптимального способа использования пространства, времени, ресурсов проявляется значительный объем психологических свойств лица, поэтому криминалистический анализ поведения преступника, отразившийся в следах преступления, является составной частью криминалистической науки. В криминалистическом исследовании в криминалистике каждый объект должен обладать свойством измеряемости или, по крайней мере, свойством оценки, только в этом случае возможна эмпирическая проверка получаемой информации. Измеряемость на уровне оценки элементов поведенческо-двигательного уровня механизма отражения вовне осуществляется за счет использования системы выявленных закономерностей в сфере использования преступником пространства, времени, ресурсов в процессе совершения преступления, которые отображаются в следах преступного события.

Фактор стабильности отражения особенностей личности в ее поведении обусловлен природой формирования и проявления психологических свойств личности – типовой поведенческой модели.

Деятельность человека детерминирована необходимостью уменьшения напряжения и сохранения состояния внутреннего психофизиологического равновесия, подчиняясь закону гомеостаза. Подкрепление, которое человек получает извне, уменьшает силу начального побудительного фактора; подкрепление, соответствующее побудительному фактору, нивелирует необходимость организма в дополнении. Современный уровень развития человека объясняется заложенным стремлением к равновесию, вытекающим из реализованной возможности сохранять состояние внутреннего равновесия путем снижения напряжения побудительного мотива. Одним из способов подобного сохранения является существование типовых моделей поведения.

Стабильность типовой поведенческой модели – один из защитных механизмов, предохраняющих нашу психику от переутомления. Еще одним фактором, предопределяющим гомеостатическое функцио-

нирование психики, выступает состояние глубокого стресса, испытываемого преступником в ситуации преступления. Речь, конечно, идет не столько о моральных мучениях, сколько о необходимости принятия комплекса решений в ситуации угрозы извне.

Волевой контроль за проявлением вовне типовой поведенческой модели, без сомнения, существует, однако, исследуя природу волевых актов, необходимо помнить, что любой контроль за стереотипизированной деятельностью значительно понижает её эффективность в силу деавтоматизации привычных навыков и моделей поведения. Степень волевого контроля деятельности предопределяется высоким её уровнем в сфере целеполагания и задач его достижения и очень невысоким уровнем контроля реализации способов достижения цели. Составляющие же *modus operandi*, теоретически подлежащие осмыслению (например, символическое значение слов или движений) [9. С. 159], человеком не осознаются либо их осознание рационализировано, т.е. замаскировано ложной аргументацией, с целью избежания излишней энергозатраты (неосознаваемого психического напряжения), и проявляется в следующем образом:

1. Факт готовящегося преступного события преступник, действующий с прямым умыслом, осознает. Комплекс причин, из-за которых необходимо совершить данное убийство, также в большей степени осознано. Отметим, что косвенный умысел – это чаще случаи неосознанного стремления к совершению преступления.

2. Выбор орудия преступления осмыслен, однако комплекс причин, предопределяющих этот выбор, неосознаваем или рационализирован.

3. Выбор алгоритма нанесения повреждений, предметов хищения, способа постпреступного поведения и ряд иных факторов волевому осмыслению не подлежит. Техника выполнения каждого автоматизированного движения становится вторична и не контролируется человеком. Однако в силу отсутствия полного автоматизма, характерного для почерка, объяснение причин этой техники лежит в сфере типовой модели поведения, вытекающей из уникальной или психотипологической совокупности особенностей личности.

Ситуационность проявления двигательных навыков обуславливается тем, что психологические свойства – это наиболее статичные свойства характера, поэтому личностные особенности лица, несомненно, являются стабильными. Типовая модель поведения как отражения основной совокупности психологических свойств теоретически, без сомнения, может трансформироваться при изменении привычных условий, как и в случае изменений динамического стереотипа. Несмотря на сказанное, следует учесть, что вероятность изменения типовой модели поведения в изменяющихся и динамичных стрессовых условиях гораздо меньше, чем в привычных. Причина такого, казалось бы, парадоксального утверждения в том, что при ситуационных изменениях внешних условий, находясь в стрессовом состоянии, психика тяготеет к отработанным, стереотипным моделям по-

ведения как наиболее проверенным, а следовательно, надежным. В случае с проявлениями на уровне двигательных автоматизмов ситуация прямо противоположна именно из-за низкого потенциала изменчивости, свойственного динамическому стереотипу как типовой форме стереотипизации движений.

Степень вариационности проявления типовой модели поведения может быть сведена к четырем типовым группам функционирования поведенческо-двигательного уровня в целом:

1) естественная психотипологическая вариативность в привычных условиях, которая характеризуется незначительной вариативностью. Происходит допустимо незначительное расходование энергии, поэтому для человека это наиболее экономичная формула;

2) естественная психотипологическая вариативность в измененных условиях, которая характеризуется минимальной вариативностью, что было аргументировано ранее. Наблюдается минимальное расходование энергии, поэтому для человека это наиболее эффективная формула *modus operandi*;

3) вариативность социализированных на уровне малых (семья, друзья) групп свойств личности. Без сомнения, помимо психотипологических характеристик для личности характерны и поведенческие модели социализированного уровня, однако их проявление носит преимущественно демонстрационный характер, иерархически это уровень более низкий по сравнению с психотипологическими свойствами. Конечно, если человек постоянно находится под воздействием этносоциальных факторов, то типовая модель поведения его может измениться. Отметим, что последнее характерно для достаточно замкнутых социальных групп, хотя, без сомнения, может быть стимулировано также и инфантильностью личности;

4) вариативность социализированных на уровне больших (этнос, культура) групп свойств личности, которая характеризуется плохо прогнозируемой степенью вариативности типовой модели поведения. Именно на данном уровне человек проявляется как предельно индивидуальная формация, антагонистичная формации типовой, что крайне затрудняет моделирование его поведения как на уровне прогнозирования, так и на уровне идентификации. Позитивным для криминалистики является то, что данный уровень крайне энергозатратен и проявляется достаточно редко, в том числе и в преступной сфере.

Выделенные группы факторов позволяют рассмотреть степень проявления ситуационного фактора в сформированной модели поведения личности. Все они потенциально могут внести изменения в типовую модель поведения преступника, следовательно, при их анализе необходимо вносить коррективы в установленные учеными корреляции отражения особенностей личности в типовой модели её поведения.

Типовая модель поведения, характерная для поведенческого уровня отражения личностных особенностей в следах преступления, хотя и не обладает в той же степени идентификационными свойствами, как элементы рефлексивной модели механизма отражения

личности вовне, но как минимум может служить экспресс-методикой анализа следов преступления, имеющей значение для оперативно-розыскной деятельности.

Адаптивный уровень в механизме отражения особенностей личности преступника вовне. Криминалистическое исследование закономерностей организации преступником своей жизнедеятельности привело к пониманию принципов функционирования механизма гомеостаза в его стремлении создать вокруг себя условия своей жизни. Это создало необходимость разработать понятие, которое бы описывало систему выбора преступником приемлемой для себя формы организации своей жизнедеятельности, которая бы включала наиболее благоприятные для него условия жизни. Результатом научных разработок в этом направлении стало понятие адаптивного уровня криминалистического исследования личности преступника. Рассмотрение данного понятия необходимо начать с механизма гомеостаза, который лежит в его основе. Основное предназначение этого механизма заключается в обеспечении существования непрерывного процесса жизнедеятельности преступника посредством оптимизации расходов доступного ему ограниченного потенциала энергии. Этот потенциал расходуетсся с течением времени на поддержание его существования, а израсходованный объем требуется периодически восполнять. Несвоевременное восполнение недостатка этого объема влечет за собой ухудшение самочувствия, значительное падение его работоспособности и расстройство здоровья.

Агрессивные условия внешней среды, в которой существует преступник, вынуждают его постоянно стремиться к достижению стабильности, которая нарушается факторами самой среды. Реализация преступником указанного стремления может происходить разными способами. Их выбор напрямую зависит от формы организации им своей жизнедеятельности. Осуществляя свою жизнедеятельность в условиях ограниченного запаса энергии, в условиях непрерывного течения времени и ограниченного набора навыков, способностей и возможностей, преступник стремится реализовать себя в окружающей среде таким образом, чтобы добиться наиболее благоприятного для себя сочетания факторов этой окружающей среды, из которых будут состоять условия его жизни.

В таких условиях преступнику проще достигать состояния стабильного равновесия по следующим причинам:

1. Расход доступного ему потенциала энергии происходит более медленно, чем в других известных ему условиях (стремление к привычным для себя деятельности, круга общения и обстановке).

2. Процесс восстановления нарушенного состояния стабильного равновесия происходит быстро (потребление продукции, относительно быстро восполняющей утраченный потенциал энергии или вызывающей подобное ощущение).

3. Добиться восстановления нарушенного состояния стабильного равновесия легко (образ жизни за чужой счет).

Центральная закономерность организации личностью преступника своей жизнедеятельности заключается в том, что, являясь носителем определенного генотипа, он приспосабливается к условиям окружающей среды, проявляя собственный типичный способ адаптации, при которой все доступные ему возможности становятся инструментами, позволяющими ему организовать свою жизнедеятельность на адаптивном уровне в наиболее благоприятном для себя варианте. В процессе проявления своего типичного способа адаптации преступник стремится приобретать такие навыки, умения и способности, которые ему легче всего даются и при помощи которых он будет в дальнейшем организовывать свою жизнедеятельность.

Приспособление к негативным факторам окружающей среды со стороны преступника будет выражаться в решении им следующих проблем.

1. Проблема выживания. Речь идет о доступном преступнику ограниченном потенциале энергии. Наличие потребностей вызвано постоянной необходимостью поддерживать свое состояние на нормальном уровне. Решение этой проблемы в разной степени реализуется преступником во всех сферах его жизнедеятельности.

2. Проблема ограниченности доступного преступнику потенциала энергии. Речь идет о влиянии времени на расход ограниченного потенциала энергии. Данная проблема выражается в постоянном стремлении преступника оптимизировать расход своего энергетического потенциала с учетом временных затрат. Решение этой проблемы реализуется преступником в оптимизации затрат своего энергетического потенциала наиболее экономным путем.

3. Проблема адаптации навыков, умений и способностей. Речь идет о сочетании расхода доступного преступнику ограниченного потенциала энергии со своими навыками, умениями и способностями и с учетом временных затрат. Чтобы найти оптимальные способы расхода ограниченного потенциала энергии при реализации навыков, умений и способностей, преступнику требуется адаптироваться. При исполнении навыков, умений и способностей он не только расходует свой ограниченный потенциал энергии, но и затрачивает на это определенное количество времени. Решение этой проблемы реализуется преступником в стремлении оптимизировать исполнение своих навыков, умений и способностей с учетом имеющихся у него потребностей, времени и возможностей.

4. Проблема влияния факторов окружающей среды. Речь идет о том, какие условия избираются преступником в качестве благоприятных для своего существования. Очевидно, что для успешной адаптации ему необходимо стремиться к таким условиям, в которых шансы на успех будут высокими, поскольку доступные ему навыки, умения и способности не всегда эффективны при разных обстоятельствах. Решение этой проблемы реализуется им в виде оценки своих возможностей и степени благоприятности условий окружающей среды.

5. Проблема организации своей жизнедеятельности на адаптивном уровне в такой форме, при которой

преступник будет существовать в благоприятных для себя условиях. Речь идет о том, какие способы адаптации своей жизнедеятельности к условиям окружающей среды он изберет применительно к условиям собственного существования и каким образом он задействует доступные ему возможности. В качестве наиболее оптимального метода криминалистического исследования организации личностью преступника своей жизнедеятельности видится биографический метод [10]. Данный метод позволяет проводить исследование личности преступника в хронологическом порядке, обеспечивая полноту собираемых о нем данных, при этом не требуя специальных знаний от применяющего его исследователя.

Несмотря на ряд недостатков, связанных с объемом данных, вероятности их искажения и / или полной или частичной утраты, труднодоступности и сложностей при их поиске, только биографический метод в наибольшей степени позволяет сформировать целостную картину о личности преступника и на основе этого провести криминалистическое исследование закономерностей организации им своей жизнедеятельности на адаптивном уровне. Примером отражения биографических данных в формировании личности преступника, прямо влияющих на его поведение во время проведения следственных действий, может послужить состав семьи, в котором он вырос. Если это была классическая полная по своему составу семья, в которой члены семьи совместно проживали друг с другом, то с высокой степенью вероятности преступник будет иметь поддержку и психологический комфорт. Исходя из этого биографического факта, криминалистическая наука не рекомендует проводить его повторный допрос. Другим примером может послужить характеристика его профессиональной деятельности. Так, если профессиональная деятельность преступника связана со сферой производства, то, вероятнее всего, он будет характеризоваться высокой внимательностью и уверенностью в себе.

Подводя итог, следует заключить, что преступник склонен к планированию, расчету и организации своей жизнедеятельности таким образом, чтобы факторы окружающей среды сложились в благоприятные для него условия, в которых добиться восстановления нарушенной стабильности своего состояния будет легко и, следовательно, угрозы его существованию будут минимальны. С этой целью он выбирает такую приемлемую форму организации своей жизнедеятельности, при которой задействуются доступные ему коммуникативные, двигательные навыки, а также типовые формы поведения, в разной степени проявляющиеся в его биологических параметрах, социальных характеристиках и психологических данных, которые в том или ином виде отражаются в его биографии. Криминалистическое исследование приемлемой формы организации личностью преступника на адаптивном уровне позволяет определить основные источники криминалистически значимой информации о нем, с высокой долей вероятности спрогнозировать его типовые наборы адаптации в условиях проведения следственных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. 496 с.
2. Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Попова О.А. Формализация криминалистически значимых данных: механизм отражения личностных особенностей в результатах деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 154–159.
3. Бернштейн Н.А. О построении движений. М. : Медгиз, 1947. 254 с.
4. Симакова Е.С. Отражение в почерке психологических свойств и состояний личности (Криминалистический, уголовно-процессуальный и психологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 204 с.
5. Алексеева Т.А. Криминалистическая структура устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 167–170.
6. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. Т. 2. 236 с.
7. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. 294 с.
8. Юань В.Л. Биографический метод как базовый метод изучения личности допрашиваемого перед допросом // Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 112–114.
9. Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159–161.
10. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. Т. 1. 240 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 25 мая 2015 г.

A FULL-STRUCTURED MODEL OF THE PERSONALITY REFLECTION MECHANISM IN THE TRACES OF A CRIME

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 197–203. DOI: 10.17223/15617793/397/31

Alekseeva Tatiana A., Akhmedshin Ramil L., Yuan Vladimir L. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tanyaalek@yandex.ru; raist@sibmail.com; it-rigon@mail.ru

Keywords: mechanism of reflection; traces of crime; personality of offender; handwriting; gait; facial expressions; speech; behavior; biography.

The idea that the objective process of the integration of scientific knowledge enriches primarily the adopting science reflected in the forensic science of the twentieth century. In 1925 I.N. Yakimov, one of the first Russian forensic scientists, wrote on the feasibility of such an idea: “There is now no question of what methods are the most scientific and productive: purely forensic or psychological. All of them contributed to the development of forensic science, deepening and improvement of its scientific methods”. The main target orientation of the adoption in question is to solve the problems of modeling the personality of offenders through analysis of their criminal activity reflected in the traces of a crime. At the present stage of development of forensic science, general questions of goals, objectives and methods of modeling the personality of the offender based on the traces of a crime have already been solved in general. The only problem that remains is the question of the mechanism of reflection of individual psychological characteristics of the offender in the traces of a crime. Previously, from the crime levels of behavior we have identified motor (handwriting, gait, gestures), communicative (speech, facial expressions) and organizational (organization of space and a choice of behavior). One qualitative difference between them lies primarily in the possibility of will power control of displaying these elements externally. All of the levels, as reflected in the traces of a crime, are the external form of the observed reflection of the criminal’s *modus operandi*. Despite the fact that *modus operandi* is a well-established definition in the Russian forensic science does not deplete the research interest in the phenomenon of external reflection of the personality. It would be naive to believe that as the criminal act is only limited by time, place and content, there is no need to go beyond the circumstances of the crime in the study of forensically important information. There definitely is such a need, that’s why the concept of *modus operandi* (method of operation) is only a part of the broader concept of *modus vivendi* (way of life, lifestyle). The method of a crime characterizes a significant, but still fragmentary component of personality, including a criminal. Forensic investigation of the criminal lifestyle allows exploring the whole picture of the individual, without being afraid to overestimate the contextual factor, the importance of which in a criminal event is not denied.

REFERENCES

1. Yakimov, I.N. (1925) *Kriminalistika. Rukovodstvo po ugovornoj tekhnike i taktike* [Forensics. Guide to the criminal techniques and tactics]. Moscow.
2. Alekseeva, T.A., Akhmedshin, R.L. & Popova, O.A. (2014) Formalization of forensically relevant data: the mechanism of reflection of personality characteristics in the performance. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 387. pp. 154–159. (In Russian).
3. Bernshteyn, N.A. (1947) *O postroenii dvizheniy* [On construction of movements]. Moscow: Medgiz.
4. Simakova, E.S. (2003) *Otazhenie v pocherke psikhologicheskikh svoystv i sostoyaniy lichnosti (Kriminalisticheskii, ugovorno-protsessual'nyy i psikhologicheskiiy aspekty)* [Reflection in handwriting of psychological characteristics and conditions of the person (Forensic, criminal procedure and psychological aspects)]. Law Cand. Dis. Tomsk.
5. Alekseeva, T.A. (2014) The criminalistic structure of oral speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 381. pp. 167–170. (In Russian).
6. Vedernikov, N.T. (2014) *Izbrannye trudy* [Selected works]. V. 2. Tomsk: Tomsk State University.
7. Akhmedshin, R.L. (2014) *Taktika kommunikativnykh sledstvennykh deystviy* [The tactics of communicative investigation]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Yuan, V.L. (2014) *Biograficheskiy metod kak bazovyy metod izucheniya lichnosti doprashivaemogo pered doprosom* [Biographical method as the basic method of studying a person being questioned before the interrogation]. In: Dergach, N.S. (ed.) *Problemy ispol'zovaniya kriminalisticheskikh znaniy v pravoprimenitel'noy deyatelnosti* [Problems of using forensic knowledge in law enforcement]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Alekseeva, T.A. (2014) The criminalistic description of richness of content as a structural element of speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 378. pp. 159–161. (In Russian).
10. Vedernikov, N.T. (2014) *Izbrannye trudy* [Selected works]. V. 1. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 25 May 2015